Чернов О. А.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ ПОНЯТИЯ О ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/36.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 83-84. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список использованной литературы

Англия и Уэльс в период позднего средневековья / Под ред. Е.В. Кузнецова. – Арзамас, 1999. С. 122.
Acts of Privy Council of England (1547-1628) / Ed. Dasent I.R. – L., 1890-1950.
Calendar of State Papers. Domestic series.Vols.1547 - 1640. - L.,1856 - 1882.
Calendar of the Assize Records. Herefordshire. Indictmtnts. Elizabeth I / Ed. P. Williams. - L., 1975. 376 P.
Calendar of the Assize Records. Sussex. Vol. II / Ed. J. S. Cockburn. - L., 1975. 211 P.
Statutes of the Realm of England / Ed. A. Luders, T.E. Tomplins. Vol. IV – L., 1819. - 1275 P. (Далее сокращенно: SR).
Stuart Royal Proclamations. Vols. I-II / Ed. J.F. Larkin and P.L. Hughas: - Oxford. The Clarendon Press, 1973, 1983 – XXXIV, 679 P., LVII, 1089 P. (Далее сокращенно: SRP).
The Victoria History of the Counties of England / Ed. W. Page. – L., 1900-1970/ A History of Somerset Vol. II, L. 1911, 649 P. (Далее сокращенно: VHC).
VHC of Berkshire. Vol. II, L. 1907, 353 P.
Western Circuits Assize Orders 1629-1648. A Calendar / Ed. J.S. Cokburn // Camden Society Publications. 4-th Series. Vol. XVII. – L., 1976. – XIV, 352 P.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ ПОНЯТИЯ О ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА.

Чернов О. А.
Самарский государственный педагогический университет

При изучении курса истории конца XIX – начала XX вв. (впрочем, как и других периодов отечественной и зарубежной истории) студенты сталкиваются с деятельностью множества государственных деятелей разного уровня. Мотивы поведения которых зачастую не вполне ясны с точки зрения конкретных задач стоящих пред ними. Нередко объяснение находится при изучении этапа становления их личностей. Примером может послужить начальный этап становления личности крупного российского дипломата Н. В. Чарыкова.

Н. В. Чарыков родился 8 января 1855 года в семье В. И. Чарыкова (основателем дворянского рода Чарыковых рода был Степан Самойлович Чарыков, который служил в армии царя Алексея Михайловича. За свою воинскую доблесть Степан Чарыков жалованной грамотой царя получил земельные пожалования и звание дворянина [1:1]) и Аделаиды Дмитриевны (урожденной Путиловой) [2:34]. Крестной матерью его стала графиня Елена Канкрин. Мальчик был очень болезненным и как вспоминал позднее сам «не рассчитывал прожить долго» [Tcharykow 8: 28]. Если здоровье его было очень слабым, то умственные способности Николая были выдающимися: уже в четыре года он начал читать и писать. Он получил хорошее домашнее образование. В эти годы Чарыковы проживали в Москве и имели широкий круг знакомых в среде либеральной интеллигенции. Среди всех прочих Н.В. Чарыков впоследствии выделял М. Н. Каткова, в то время бывшего либеральным публицистом, и его семью. Мать Николая была близкой подругой жены М. Н. Каткова, а дети Чарыковы и Катковы считали себя родными [Tcharykow 8: 29]. В 1861 году семью Чарыковых постигло несчастье - умерла Аделаида Дмитриевна. Чарыковы переезжают в Самару. Здесь Николай продолжил домашнее образование. Детские впечатления окажутся настолько сильными, что уже в зрелые годы Чарыков будет всегда с теплотой отзываться о Самаре. После долгих раздумий отец решил отправить Николая на воспитание в одну из элитных закрытых школ в Великобритании – в Королевскую Высшую школу Эдинбурга. Из Самары в Эдинбург они отправились водным путем. По дороге Николай вел дневник. В Севастополе они посетили развалины времен Крымской войны. В дневнике Н. Чарыков заметил, что они «наводят на душу какое-то грустное чувство, и невольно думаешь: вот до чего довела Европейская цивилизация» [5: 105]. Нельзя не удивиться столь серьезным мыслям возникшим в голове десятилетнего мальчика! В конце лета они прибыли в Эдинбург, где Николай был устроен в Высшую Королевскую школу. В. И. Чарыков хотел совместить в воспитании сына лучшие английские и русские традиции. Он желал видеть сына по возвращении из Великобритании «... русским в душе, но с честными английскими правилами ... добрым сыном и хорошо образованным, ученым» [5: 107]. Николай оправдывал надежды отца - учился он блестяще. Газета «Самарские губернские ведомости» ставила его в пример всем его самарским сверстникам. В одном из номеров даже было опубликовано письмо Николая, где он пишет, что ежедневно читает Евангелие на русском языке и надеется принести в будущем пользу: «Отечеству, семейству и Царю...» [3: 22 - 23]. Дабы он не потерял связи с Родиной, для Николая Чарыкова была составлена программа русского воспитания. С ним непосредственно занимались русская учительница из Самары Т. С. Муравьева и православный священник М. Щергин. Особенное внимание уделялось истории. Николай увлекался чтением «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина. Помимо того он читал и те детские журналы, которые читали его русские ровесники. В числе наиболее любимых он называет «Дело» и «Отдых» [Tcharykow 8: 80]. Уже в это время Николай проявляет большую наблюдательность и пришел к выводу, что англичане интересуются Россией и она им нравится. В одном из писем он рассуждает о различии полицейской службы в Англии и России. По его мнению, в Англии порядка больше, а причина тому - прекрасное освещение улиц ночью и то что полицейские не имеют будок, а вынуждены ходить по улице и следить за порядком. Пусть мысли наивны, но это показывает, что отец мог порадоваться за сына. Николай учился самостоятельно мыслить. Это будет не столь удивительно, если обратить внимание на круг чтения Николая Чарыкова. Помимо детских журналов он регулярно читал «Русский Архив», анализируя содержание. Прочитав статью об адмира-

ле Нахимове он заключил: «Характер этого человека мне очень понравился, какой он был храбрый патриот!». Его интерес так же привлекли письма К. Н. Вяземского и М. М. Сперанского. Понравилась ему и статья о Сперанском. Он отметил, что в ней говорится «не только о самом Сперанском, но и дается история его времени, история царствования Екатерины, Павла и Александра» [4: 174]. Эта мысль важна тем, что уже в зрелые годы, создавая свои исторические сочинения, Чарыков будет пользоваться этим методом. Через исследование жизни и деятельности конкретных личностей он будет рассматривать и более широкие проблемы отечественной истории. Закончив Высшую школу Эдинбурга с отличием, Николай летом 1869 года возвращается в Россию. Для дальнейшей подготовки Николай был определен в пансион Монкевича в Петербурге. Здесь, воспитанники получали необходимую подготовку для поступления в Лицей. В письмах к отцу он сравнивал Петербург и Эдинбург и отмечал, разницу в них: «Петербург столичный город, центр всей империи. К нему стремятся все и бедные и богатые, и русский мужик и иностранец. Все стараются в него попасть, а попавши, хотят показать себя, что они за делом приехали. Эдинбург совершенно не то. В нем живут вообще только люди небольшого состояния, которые там занимают какую-нибудь должность» [4: 139]. На досуге он катался на коньках, занимался музыкой, посещал знакомых. Очень важным было знакомство с графом Адлербергом - бывшим командиром его отца, экс-министром Двора и уделов. Граф Адлерберг обещал Николаю содействие при поступлении в Лицей. Тем временем началась франко-прусская война. Его очень неприятно поразило, что немцы-учителя сразу стали плохо относиться к учителю-французу, «странно и жалко - писал он, - что люди, жившие в согласии и дружбе, готовы из-за каприза какого-нибудь Наполеона или Вильгельма сделаться врагами». Ему казалось странным, что «народы осознающие выгоды мира по воле одного человека, готовы совершить самую глупую из всех глупостей - войну» [5: 231]. И эта мысль так же очень важна – ибо впоследствии дипломат Н. В. Чарыков будет последовательным сторонником мира и согласия в международных отношениях. Мальчик вообще очень много думал над жизнью. Интересны его мысли по поводу лотереи. Он считал, что идея лотереи вредна, так как человек вместо того, чтобы зарабатывать деньги своим трудом, будет стараться только к добыче билетов, чтобы разбогатеть «без всякого труда и заслуги». Ведь сам Николай трудился по 11-12 часов в сутки. Вовсе не по своей вине (просто не оказалось свободных мест) Николай Чарыков не поступил в Лицей. Не смог помочь и граф Н. В. Адлерберг. Однако Николай продолжал подготовку. Он записался в лучшую частную библиотеку в Петербурге - в библиотеку Черкасова. Здесь он был намерен изучать русскую литературу, читая «... Тургенева, Пушкина и других наших классиков» [5: 251]. Размышляя о себе в одном из писем к отцу, он считал, что обладает «в высшей степени впечатлительным» характером. Такой характер сложился у него по собственному его мнению, под влиянием таких факторов как потеря матери в раннем возрасте, разочарование в любимом учителе Мамтесе - покинувшем его из-за денег. Он был очень внимателен к семейному счастью Арчеров - семье в которой он жил в Эдинбурге. Ему нравилось, что дети общались с родителями без боязни. Самым счастливым временем в своей жизни он считал 1866 - 67 годы. «Я был ребенком, жил без заботы, весело» [5: 328]. Однако он всегда был серьезнее своих товарищей. Много дало ему в понимании жизни прочтение Байрона, Мура, Гуда, Вальтера Скотта. За серьезность и любовь к чтению дети его даже прозвали «маленьким старичком». А книг он прочел очень много - в том числе и «всего Шекспира», благо получил его собрание сочинений в дар за отличную учебу. Прочитав словарь Бэйла он увидел смысл религии в протестантском изложении, однако это лишь укрепило в нем православную веру [5: 329]. Хотя, это утверждение едва ли было искренним, судя по его последним признаниям (он говорил, что был больше протестантом) [Tcharykow 8: 89]. Чтение книг принесло ему, как он сам считал, понимание шутки, эпиграммы и насмешки. Умный, старательный, целеустремленный юноша, привык выделяться внутренними качествами, а не внешними. Николай задумывается над смыслом жизни вообще. «Я хочу верить, что цель нашей жизни - сделать человечество хоть на миллионную долю лучше и счастливее, чем оно было до нашего явления в свет» [5: 330]. Но его очень расстраивало, что окружающие его люди «трудятся не в пользу человечества, а ради своей собственной эгоистической пользы». В этом же году Николай Чарыков поступает в Императорский Александровский Лицей, где он продолжил подготовку к своей будущей весьма плодотворной дипломатической и научной деятельности.

Список использованной литературы и источников фактического материала

1. **Государственный архив Самарской области** (далее – ГАСО). Ф. 143. Оп. 1. Д. 5.
2. **ГАСО**. Ф. 143. Оп. 1. Д. 16.
3. **ГАСО**. Ф. 143. Оп. 1. Д. 74.
4. **ГАСО**. Ф. 143. Оп. 1. Д. 76.
5. **ГАСО**. Ф. 143. Оп. 1. Д. 77.
6. **ГАСО**. Ф.143. Оп. 1. Д. 90.
7. **Чарыков Н. В.** Валерий Иванович Чарыков // Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т. 22.
8. **Tcharykow N. V.** Glimpses of High Politicks. London, 1931.